

Гельман Евгения Ивановна

ЭТНОАРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КЕРАМИКИ

В статье представлены результаты этноархеологических исследований керамики из памятников эпохи неолита-средневековья юга Дальнего Востока России. Предлагаются количественная оценка керамических комплексов и их пространственное распределение в культурных отложениях поселений и городищ. Рассматриваются основные направления этноархеологических исследований в области изучения керамики. Оцениваются возможности этноархеологического подхода к изучению керамики из древних и средневековых поселений.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/10-1/10.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 10(84) : в 2-х ч. Ч. 1. С. 43-46. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/10-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

6. Карлов В. В. Кочевники в мире модерна и постмодерна. Опыт и перспективы адаптации // Сибирские исторические исследования. 2016. № 4. С. 131-153.
7. Ковлеков С. И. Коллективизация томпонских эвенов // Человек и Север: исторический опыт, современное состояние, перспективы развития. Якутск: Изд-во ЯНЦ СО РАН, 1993. С. 112-116.
8. Коллективизация сельского хозяйства Якутской АССР (1928-1940 гг.). Якутск: Кн. изд-во, 1978. 263 с.
9. Майдель Г. Л. Путешествие по Северо-Восточной части Якутской области в 1868-1870 годах. СПб.: Изд. Императорской Академии наук, 1894. 599 с.
10. Мартынова Е. П. Оленеводы Ямала и рыночная экономика: взгляд антрополога // Научный вестник Ямало-Ненецкого автономного округа. 2014. № 1 (82). С. 46-50.
11. Национальный архив Республики Саха (Якутия). Ф. 861. Оп. 8.
12. Санникова Я. М. Традиционное хозяйство Севера Якутии в условиях трансформаций XX века: оленеводство на Колыме через призму времени // Научный диалог. 2016. № 7 (55). С. 215-229.
13. Сирина А. А. Закон и жизнь (опыт законодательного урегулирования традиционного природопользования в Республике Саха (Якутия)) // Юридическая антропология. Закон и жизнь. М.: Стратегия, 2000. С. 196-211.
14. Сулейманов А. А. Юкагирская комплексная экспедиция 1959 г. // Гуманитарные науки в Сибири. 2014. № 3. С. 74-78.
15. Сулейманов А. А. Якутия и международное научное сотрудничество в Арктике в конце XX столетия. Новосибирск: Наука, 2012. 166 с.
16. Тарасов И. А. КПСС – организатор социалистического преобразования хозяйства малых народностей Севера. Якутск: Кн. изд-во, 1967. 175 с.
17. Филиппова В. В. Коренные малочисленные народы Севера Якутии в меняющемся пространстве жизнедеятельности: вторая половина XX в. Новосибирск: Наука, 2007. 176 с.
18. Bogoraz W. The Chukchee // Memoirs of the Jesup North Pacific Expedition. Leiden: E. J. Brill; N. Y.: G. E. Stechert, 1904-1909. Vol. 7. 276 p.
19. Johelson W. Peoples of Asiatic Russia. N. Y.: The American Museum of Natural History, 1928. 277 p.
20. Klokov K. Reindeer Herders' Communities of the Siberian Taiga in Changing Social Contexts // Sibirika. 2016. № 1. P. 81-101.

NOMADIC COMMUNITIES OF YAKUTIA IN THE SOCIAL PROCESSES OF THE XX CENTURY

Vinokurova Liliya Innokent'evna, Ph. D. in History
Grigor'ev Stepan Alekseevich, Ph. D. in History
The Institute for Humanities Research and Indigenous Studies
of the North of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Yakutsk
lilivin@mail.ru; DeTample@yandex.ru

In the presented work the authors consider the history of root nomadic communities of Yakutia in the conditions of social-economic and political transformations of the XX century. The article highlights the most important state initiatives aimed at changing the social conditions of the northern nomads, as well as outlines the main results of the policy implemented in their relation. It is noted that the traditional way of life of nomadic communities has deep historical roots and any interference carries in itself serious threats to their ethno-cultural stability and security.

Key words and phrases: social history; nomadic communities; indigenous peoples of the North; Yakutia; collectivization; sedentarization; ancestral communities; commercial exploitation.

УДК 930.26+39

Исторические науки и археология

В статье представлены результаты этноархеологических исследований керамики из памятников эпохи неолита-средневековья юга Дальнего Востока России. Предлагаются количественная оценка керамических комплексов и их пространственное распределение в культурных отложениях поселений и городищ. Рассматриваются основные направления этноархеологических исследований в области изучения керамики. Оцениваются возможности этноархеологического подхода к изучению керамики из древних и средневековых поселений.

Ключевые слова и фразы: этноархеология; археологическая керамика; юг Дальнего Востока; городища и поселения; домохозяйства.

Гельман Евгения Ивановна, к.и.н., доцент

Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока
Дальневосточного отделения Российской академии наук, г. Владивосток
gelman59@mail.ru

ЭТНОАРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КЕРАМИКИ

Введение

Количественная оценка керамических коллекций имеет несколько наиболее важных последствий для археологических реконструкций. Мы получаем возможность проследить, как формируются керамические

комплексы; определить, как долго существовало жилище или поселение; косвенно оценить приблизительную численность населения в отдельном домохозяйстве и в целом на поселении, а также другую важную для археологических реконструкций информацию. Для решения этих задач можно ориентироваться в том числе на минимальное количество сосудов и степень их сохранности в керамической коллекции, в сочетании со стратиграфическими и другими наблюдениями. Эти простые истины, хотя и известны большинству археологов, но, к сожалению, судя по публикациям, используются довольно редко. Целью статьи является анализ результатов исследований, основанных на выделении минимального и среднего числа сосудов в жилищах разных эпох из археологических памятников юга Дальнего Востока от эпохи неолита до средневековья. В качестве сравнения приводятся данные подобных этноархеологических исследований из разных регионов мира.

Анализ археологических материалов

На протяжении многих лет автором выполнялась, наряду с другими статистическими исследованиями, оценка минимального числа сосудов на памятниках разных хронологических периодов. Для этого учитывались не только целые или археологически целые сосуды, но и частично сохранившиеся, в виде верхних частей сосудов (редко нижних) либо крупных фрагментов с венчиками. Для расчетов использовалась как керамика из заполнения жилищ, так и собранная в прилегающих зонах. Такой подход позволил полнее учитывать хозяйственную активность обитателей жилищ, как сезонную, так и по видам деятельности (с использованием керамики). Тотальное картирование керамики, включая небольшие фрагменты стенок, показало, что даже на средневековых памятниках Приморья с многочисленными строительными горизонтами керамические комплексы соседних жилищ хорошо отделяются друг от друга.

На неолитическом прибрежном поселении Зайсановка-1 (Хасанский район Приморского края), датирующемся ок. 4000 л.н. [3], из заполнения жилища и прилегающего пространства было извлечено 4173 фрагмента керамики, в том числе 280 венчиков, не менее чем от 200 сосудов. Количество выделенных сосудов отразило картину не одновременного формирования отложений в данном жилище, которое после прекращения функционирования продолжало использоваться как мусорная яма для соседей – носителей той же керамической традиции, обитавших на поселении. Полученные результаты в совокупности с другими археологическими данными (устройство самого жилища, орудийный комплекс и др.) существенно повлияли на оценку продолжительности заселения этого памятника. На другом прибрежном памятнике из Хасанского района Зайсановка-7 (ок. 4500-4700 л.н.) найдено наземное жилище [8], в котором обнаружены остатки 47 неплохо сохранившихся сосудов. Эти данные повлияли на оценку характера памятника как долговременного, а не сезонного поселения, что впоследствии подтвердилось после изучения костных останков рыб, добытых здесь круглогодично.

На континентальном неолитическом (ок. 5300-5700 л.н.) поселении Кроуновка-1 (Уссурийский район Приморского края) раскопаны два жилища, относившиеся к разным горизонтам обитания носителей традиции изготовления керамики с веревочным орнаментом [9]. В жилище 5-го нижнего горизонта и прилегающих к нему участках собраны 816 фрагментов от 23 сосудов, а в верхнем 4-м – 400 фрагментов от 29 сосудов. Увеличение числа сосудов в верхнем горизонте вряд ли является случайным, так как оно коррелирует с площадями жилищ – 20 и 23 м² соответственно. Дальнейшие исследования позволят уточнить наше предположение.

Данные о керамических комплексах из средневековых жилищ получены из трех памятников эпохи государства Бохай и постбохайского времени (VIII-X вв.). На городищах Горбатка (Михайловский район Приморского края) [1] и Краскинское (Хасанский район Приморского края) [2] выявлены по пять строительных горизонтов, относящихся только к бохайскому времени, на Ауровском городище (Анучинский район Приморского края) [4] среднее число сосудов определялось только для средневекового слоя (позднебохайского/постбохайского времени). Среднее число сосудов на городище Горбатка составило 53 экземпляра (для 5 жилищ), на Краскинском городище – 57 (для 5 жилищ), на Ауровском городище – 26 экземпляров (для 8 жилищ).

Разумеется, далеко не все из приведенных данных могут точно отражать реальное число сосудов, использовавшихся одним домохозяйством в ограниченный период времени. Формирование керамической коллекции зависит, наряду со многими другими факторами, и от продолжительности «жизни» самих сосудов.

Этноархеологические методы исследования керамики

Попытки измерить «жизнь» сосудов предпринимались археологами неоднократно, все они связаны с этноархеологическими исследованиями и сводятся к трем основным методам. Первый заключается в прямом интервьюировании и был применен Дж. М. Фостером во время его полевых исследований в Мексике (Тцинтцунтан, район Мичуакана) для проверки археологических интерпретаций [7]. Он опрашивал четырех хозяек, из которых две сами изготавливали керамику в домашней мастерской вместе с мужьями, а две другие либо покупали посуду, либо получали в виде подарков. Наряду с характеристикой качества черепка, сведениями о назначении, использовании и стоимости сосудов, он называет причины, в результате которых они разбивались. Наблюдения Дж. М. Фостера показывают, что главной причиной гибели сосудов являлись субъективно-объективные факторы – нерадивость хозяек, допускаящих на кухню детей и многочисленных домашних животных (кошек, собак, кур, свиней), являвшихся в подавляющем большинстве случаев главными виновниками сокращения срока «жизни» сосудов, возраст которых в среднем составил около года. Тем не менее, фактически чаще разбивались емкости, использовавшиеся ежедневно. Сосуды для воды и столовая посуда могли сохраняться по несколько лет, а праздничная – от 4 до 12 лет. Среднее число керамических емкостей в рассмотренных домохозяйствах составило 50-75 экземпляров. Основным недостатком этого метода стало небольшое количество опрошенных, которого было мало для полноценных выводов.

Другой метод использовался Н. Дэвидом, который действовал более систематично и обследовал 15 домохозяйств поселения фулани в Северном Камеруне [6]. Среднее число сосудов в одном домохозяйстве он не указывает. Средняя продолжительность жизни часто используемых сосудов объемом от 1 до 10 литров составила 2,5-2,7 года, для других сосудов сроки были выше и сходны с данными Дж. М. Фостера. Недостаток метода Н. Дэвида заключался в приравнивании возраста сосудов в момент опроса к полному возрасту классов сосудов, в то время как сосуды еще какое-то время использовались, а их продолжительность жизни в итоге могла в большой степени отличаться от реальной. Хотя в целом это никак не повлияло на сведения о часто используемых ёмкостях.

На зависимость между размером сосуда и продолжительностью его использования обращали внимание и другие исследователи. Обзор данных, собранных В. Адамсом, изучавшим средневековую и этнографическую нубийскую керамику, показывает, что жизнь маленьких сосудов в среднем составляла 2,5 года, а крупных – 12,5 лет. Но, в то же время, известны случаи, когда продолжительность жизни очень больших сосудов (для хранения воды) достигала 70 лет [5].

Третий метод – «инвентаризационный» – был использован группой археологов в рамках большого (около 20 лет) Этноархеологического проекта Калинга (Филиппины) [10]. В процессе реализации проекта акцент делался на понимание через этнографическое исследование формирования археологических данных. В Данталяне в 1975-1976, 1979-1980 и 1987-1988 гг. был «инвентаризирован» 1691 сосуд [11]. Исследования позволили получить сведения о продолжительности жизни используемых местными жителями трех типов сосудов – кухонных горшков для варки риса и овощей, а также сосудов для хранения, в том числе воды. Результаты показали, что значительное количество сосудов разбивалось в год изготовления, а среднее значение продолжительности «жизни» кухонных горшков составило 2,2 года, и лишь отдельные сосуды переживали рубеж в 10 лет [Ibidem, p. 303, 307, fig. 2]. Среднее число сосудов, в отличие от данных Дж. М. Фостера из Мексики, напрямую зависело от наличия в семье гончара (11,9 экземпляра) и почти в два раза превышало количество сосудов в семьях, где не было гончара (6,4 экземпляра). Это объяснялось тем, что часть посуды после изготовления оставалась в семье для последующего обмена [10, p. 56, 57].

Выводы

Археологические исследования показывают, что при оценке минимального числа сосудов для большей точности нужно отдельно отмечать число кухонных горшков. В этом случае можно получить вполне адекватное представление о размере отдельной семьи и численности населения поселений и средневековых городищ. Количественные подсчеты для керамических комплексов из разных жилищ одного памятника, а также из однокультурных и одновременных памятников могут дать вполне надежные данные для сравнения.

Этнографические исследования керамики, выполненные в разных регионах мира, позволяют уточнить археологические оценки и выбрать те, что отражают реальную картину, а не являются умозрительными конструкциями археологов. Формирование керамических коллекций в отдельных домохозяйствах и поселениях зависит от многих факторов, анализ которых в сочетании со статистическими и систематическими исследованиями дает основание для детальных социально-экономических реконструкций.

Список источников

1. Гельман Е. И. Археологические исследования на городище Горбатка // Отчет об археологических исследованиях бохайских памятников Приморья в 2004 г. Сеул: Фонд исследования Когурё, 2005. С. 272-444.
2. Гельман Е. И. Керамика Краскинского городища // Краскинское городище – характер и функциональное назначение: сб. ст. / отв. ред. С. Нобуюки. Токио: Университет Аояма гаккуин; Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, 2013. С. 55-96.
3. Гельман Е. И., Востретсов Ю. Е. Орнамент керамики поселения Зайсановка-1 // Неолит и неолитизация бассейна Японского моря. Человек и исторический ландшафт: материалы Международной археологической конференции / отв. ред. А. Н. Попов. Владивосток: Изд-во Дальневосточного университета, 2008. С. 49-56.
4. Шавкунов В. Э., Гельман Е. И. Многослойный памятник Ауровское городище // Актуальные проблемы дальневосточной археологии: труды Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока. Владивосток, 2002. Т. XI. С. 75-108.
5. Adams W. Ceramic Industries of Medieval Nubia. University Press of Kentucky, 1986. Vol. 1. Part 1. 401 p.
6. David N. On the Life Span of Pottery, Type Frequencies and Archaeological Inference // American Antiquity. 1972. Vol. 37. № 1. P. 141-142.
7. Foster G. M. Life-expectancy of Utilitarian Pottery in Tzintzyntzan, Michoacan, Mexico // American Antiquity. 1960. Vol. 25. № 4. P. 606-609.
8. Gelman E. I., Isakova T. V., Vostretsov Y. E. The Ceramic Complex of Neolithic Site Zaisanovka 7, Russia // Hakuboh. 2004. № 5. December. P. 75-81.
9. Krounovka 1 Site in Primorye, Russia. Report of Excavation in 2002 and 2003. Study of Environmental Change of Early Holocene and the Prehistoric Subsistence System in Far East Asia / ed. by M. Komoto, H. Obata. Kumamoto: Shimoda Print Co., Ltd., 2004. 58 p.
10. Tani M. Why Should More Pots Break in Larger Households? Mechanisms Underlying Population Estimates from Ceramics // Kalinga Ethnoarchaeology / ed. by W. A. Longacre, J. M. Skibo. Washington – L.: Smithsonian Institution Press, 1994. P. 51-70.
11. Tani M., Longacre W. A. On Methods of Measuring Ceramic Uselife: a Revision of the Uselife Estimates of Cooking Vessels among the Kalinga, Philippines // American Antiquity. 1999. № 64 (2). P. 299-308.

THE ETHNO-ARCHEOLOGICAL STUDIES OF CERAMICS

Gel'man Evgeniya Ivanovna, Ph. D. in History, Associate Professor
*Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East
of the Far-Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok
gelman59@mail.ru*

The article deals with the results of the ethno-archeological studies of ceramics from the Neolithic – Middle Ages monuments in the south of the Russian Far East. The quantitative assessment of ceramic complexes and their spatial distribution in cultural sediments of settlements and towns are proposed. The main directions of ethno-archeological research in the field of ceramics study are considered. The possibilities of an ethno-archeological approach to the study of ceramics from archaeological sites of ancient and medieval settlements are estimated.

Key words and phrases: ethno-archeology; archeological ceramics; south of the Far East; sites of ancient towns and settlements; households.

УДК 316.772

Философские науки

В данной статье проанализированы основные модели развития социальной коммуникации. Показано, что социальная коммуникация является комплексной системой, которая формируется под влиянием своих главных элементов: инструментального, системного и деятельностного. Обосновано, что основные методологические подходы к исследованию социальной коммуникации сосредотачивают свое внимание на одном из ее элементов, игнорируя другие. Представлена модель развития социальной коммуникации, учитывающая взаимодействие всех элементов коммуникативной системы.

Ключевые слова и фразы: социальная коммуникация; теория строительства ниш; развитие социальной коммуникации; теория коммуникации; модели социальной коммуникации.

Груздев Андрей Александрович, к. филос. н.
*Сибирский федеральный университет, г. Красноярск
andygruzdev@yandex.ru*

МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ: ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

На сегодняшний день не вызывает сомнения тот факт, что развитие социальной коммуникации является одним из основных факторов общественных изменений. Со времени начала первых исследований в области теории коммуникации ученые не прекращали попыток разработать модель развития социальной коммуникации, в которой раскрывались бы причины развития этого феномена и показывалось его влияние на процессы общественных изменений. Как правило, каждая модель, представляющая развитие социальной коммуникации, сосредотачивается на одном из ее элементов – техническом опосредовании, интеракции и других. На данный момент понятно, что социальная коммуникация является сложной системой, развитие которой не сводится к развитию одного из ее элементов. Поэтому представляется важным проанализировать основные методологические подходы к исследованию причин развития социальной коммуникации и попытаться эксплицировать такой подход к изучению становления социальной коммуникации, в котором учитывалось бы взаимодействие всех ее элементов.

На наш взгляд, можно выделить три основные модели развития социальной коммуникации: инструментальную, эволюционную и кооперативную. Инструментальная модель представлена в трудах представителей теории технологического детерминизма (Д. Белл, Э. Тоффлер, Л. Мамфорд, Г. Иннис, Г. М. Маклюэн). Представители данной модели рассматривают развитие коммуникации с точки зрения совершенствования технологий передачи информации. В рамках данной модели исследовательское внимание сосредотачивается на инструментальном измерении комплексного феномена социальной коммуникации. Причины коммуникативного развития в этой модели усматриваются в совершенствовании средств коммуникации. Человек не может выживать вне рамок коллектива и коллективной деятельности. Со временем человеческое общество разрасталось, и для того, чтобы оставаться членом общества и сохранять свою связь с остальными, необходимо было снять нагрузку с естественных каналов коммуникации и создать более совершенные способы связи. Так, из стремления сохранить трайбалистическое состояние на новом технологическом уровне происходит проекция естественных коммуникативных способностей на новые искусственные средства передачи информации и связи. Создаются новые способы коммуникации, которые определяют и изменяют человеческое общество, деятельность и сознание. Тип общества определяется типом социальной коммуникации, а сама коммуникация – способами, которыми она осуществляется. «Радикальные изменения в способах повседневной человеческой деятельности и в речи связаны с освоением новых инструментов» [2, с. 11].